

Глава 1038: Облака спешат из врат в Городе Белого Императора (I)*

Важной частью в вопросе Белого Императора было не 'Какой из твоих учеников поведет расу людей', а 'Когда ты умрешь'.

Белый Император не был заинтересован в том, чтобы использовать Чэнь Чаншэна и Юй Жэня, чтобы спровоцировать Шан Синчжоу.

Он искренне и неприкрыто выдал свой предел Шан Синчжоу.

Если Шан Синчжоу будет настаивать на убийстве Лорда Демонов, то Шан Синчжоу выйдет после сегодня с серьезными ранениями, или вообще не выйдет.

Это, естественно, привело к вопросу, какому из его учеников будет передана раса людей.

Почему Белый Император так уверенно задавал этот вопрос?

Шан Синчжоу понимал. Все исходило от все еще не упомянутой Мадам Му.

Она стояла высоко в облаках все это время без намерений уходить.

Как на это не посмотреть, преданный Белый Император не мог простить Мадам Му.

Но Шан Синчжоу знал, что Белый Император мог изменить свою позицию в любое время, даже если он будет испытывать отвращение, делая это.

«Некоторые люди выживут, а некоторые - умрут».

Шан Синчжоу смотрел в глаза Белого Императора, когда говорил.

Серые вымощенные камни захрустели, когда на улице возникла волна ци, сшибая ряд домов.

Бесчисленные взгляды посмотрели туда. Они увидели Шан Синчжоу, но не увидели Белого Императора.

Белый Император прибыл высоко в облака.

Он тихо стоял напротив Мадам Му.

«Ты закончил вести переговоры с Шаном?»

Казалось, как будто Мадам Му спрашивала о совершенно обычном и жалком дельце.

Ответ Белого Императора тоже был очень прост: «Лорд Демонов будет жить».

Мадам Му посмотрела на запад: «Временами я тоже задумываюсь, как все началось».

«Возможно, потому что ты всегда любила свой родной дом? Все исходит из собственного выбора, как и выбор, сделанный тобой три года назад».

Белый Император добавил: «Я не ожидал, что в этой игре мужа и жены ты и правда намеревалась загнать меня в могилу».

Мадам Му безразлично сказала: «За всю свою жизнь я никогда не встречала никого более лицемерного, чем ты. И в это время ты все еще говоришь подобные слова».

Белый Император улыбнулся: «Не использовала ли ты силу морей, чтобы запечатать меня в мавзолее моего дворца?»

Мадам Му повернулась и посмотрела ему в глаза: «Разве ты не сам выбрал место своего уединения?»

Белый Император не ответил, вместо этого спрашивая: «Когда ты подтвердила, что я все еще был жив?»

Мадам Му ответила: «В ту ночь Старик Сян отправился в Горы Звездопада и вернулся, говоря, что почувствовал твою волю».

Белый Император спросил: «Ты не просила его делать это?»

Мадам Му ответила: «Это о свадьбе Лохэн. Даже если бы я попросила его, он бы не посмел соглашаться без твоего согласия».

«Я не понимаю, что ты имеешь ввиду».

Белый Император продолжил: «Если я все правильно помню, он должен был перейти на твою сторону два года назад».

Мадам Му усмехнулась: «Если моя догадка верна, это то, что ты сказал ему сделать три года назад».

Бесчисленные годы назад весь континент верил, что Белый Император и Мадам Му глубоко любили друг друга, что они были Святыми мужем и женой, которым завидовал весь мир.

Никто не мог ожидать, что они никогда не доверяли друг другу. Было нормально для мужа обманывать жену, для жены - дурить мужа.

Белый Император спросил: «Почему ты сомневалась в нем?»

Мадам Му усмехнулась: «Любой, у кого есть глаза, увидит, что он - твой лояльный пес, самый преданный поклонник».

Возможно, так как он думал о громадной фигуре, рухнувшей перед Имперским Городом, Белый Император в течение очень долгого времени не отвечал.

Сторонний наблюдатель мог бы подумать, что он погружался в воспоминания, горевал или критиковал себя.

Но во взгляде Мадам Му это было бесстыжее и тошнотворное чувство симпатии.

«Для тебя нет надобности подделывать свой настрой. В прошлые двести лет ты всегда хотел убить этого самого престижного и старшего старейшину, устранить клан Сян, частью которого он являлся. Но так как он и его клан были слишком лояльны, у тебя никогда не было подходящей отговорки или причины. В этот раз ты наконец-то смог использовать эту преданность, чтобы запятнать его имя ради возможности как можно скорее убить его».

Презрение на лице Мадам Му становилось глубже и глубже: «Сейчас, когда я думаю об этом, ты и твой старый дружок, Шан Синчжоу, действительно очень похожи. Вы оба невероятно лицемерны. Он хотел убить своего ученика, но не хотел запятнать свои ручки, так что решил позаимствовать мои. И ты совершенно такой же».

Белый Император не менялся в лице: «Так как ты знала, что я все еще был жив, почему ты не остановила мой выход?»

«Если бы ты захотел выйти, то ты, естественно, вышел бы. Если ты не хотел выходить, то это означало, что ты решил наблюдать за разыгрываемой пьесой».

Мадам Му бесстрастно сказала: «Мы так много лет были мужем и женой, так что у нас есть по крайней мере небольшое взаимопонимание. Когда ты никак не желал выходить, это означало, что ты молчаливо согласился с моим планом, что ты хотел наблюдать, как и я Черная Роба делаем эти вещи. Единственное, что я не понимаю, это почему ты не дал мне действовать против Чэнь Чаншэна».

Сейчас было очевидно, что непостижимая энергия, вызывающая беспокойство Чэнь Чаншэна, пришла от Белого Императора.

И только так Белый Император смог за ночь изменить позиции всей расы оборотней, не показываясь на вид.

Мадам Му не понадобилось, чтобы Белый Император отвечал на этот вопрос, так как она быстро поняла это сама.

«Предположительно это связано с твоим знанием того, что Шан Синчжоу мог появиться в любой миг».

Белый Император сказал: «Верно. В конце концов, я все еще недооценил наглость и методы старого друга. Я не ожидал, что он пригласит Сюй Южун помочь ему».

«Никто не желает стоять на сцене и судить жизнь и смерть, но ты сидел среди зрителей, распивая чай».

Мадам Му ухмыльнулась: «Я не хотела давать тебе продолжать смотреть на эту игру, как и Шан Синчжоу. Все хотели, чтобы ты вышел на сцену и дал нам песнь».

Белый Император ответил: «Я также недооценил решительность и настойчивость Чэнь Чаншэна».

Мадам Му вспомнила ту фигуру, перемещающуюся между Имперским Городом и Горами Звздопада, покачивая головой.

Она тоже не ожидала, что у Чэнь Чаншэна была способность, а также восхитительное терпение для использования массива мечей, чтобы стереть печать.

С того мгновения Белый Император уже не мог играть роль страдающего правителя, плененного от мира.

Все конфликты разразились в тот миг, начинаясь во всех местах. Все роли наложили грим и вышли на сцену.

Это и подразумевалось под взглядом на все живое.

Мадам Му поддразнила: «Хоть в итоге этот учитель и ученик толкали тебя со стороны в сторону, как клоуна, я не стану симпатизировать тебе».

Белый Император спокойно ответил: «Мне не нужна симпатия».

«Тогда что насчет его?»

Мадам Му легонько погладила свой живот, глядя на Белого Императора: «Нуждается ли твой сын в симпатии?»

Маленькая жизнь, которая все еще не смогла увидеть мир, не смогла увидеть всех живых созданий; только тот, кто не мог видеть все живое, требовал симпатии.

Если сказать, что эта жизнь придет к раннему концу.

Взгляд Белого Императора пал на живот Мадам Му.

У Мадам Му был очень плоский живот.

«Не так просто передать кровь моего клана Белого Императора. Беременность требует пяти лет, а получение сына можно даже считать вызывающим».

Белый Император спокойно посмотрел на нее, добавив: «Но у нас уже есть Лоло».

Мадам Му уставилась ему в глаза: «Но, в конце концов, она - всего лишь дочь».

«Это твоя самая большая ошибка. Я никогда не испытывал разницы между дочерью и сыном, так что я, естественно, никогда не думал о зачатии сына. Я никогда не понимал, откуда взялась точка зрения вас, людей Великого Западного Континента».

Лицо Белого Императора становилось все более и более презрительным, а его тон - все более и более суровым.

«Потому что дочерей необходимо отдавать замуж и они не могут помогать родителям в старчестве, или потому что женщины - экстраверты? Но ты так много лет была замужем за моим Городом Белого Императора и всегда думала о клане своих родителей. Ты никогда не относилась к этому месту, как к своему дому, никогда не относилась ко мне, как к части своей семьи. Учитывая это, почему ты беспокоишься?»

* Название - строка из поэмы поэта Династии Тан Ду Фу «Город Белого Императора». Ссылка на настоящий Город Белого Императора, известный, как Байдичэн, в котором несколько лет проживал Ду Фу (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Байдичэн>). Город, храмовой комплекс, часто был окружен туманами, поэтому 'облака спешат из врат'. Однако, в данном случае используется метафора, так как Белый Император назвал Мадам Му 'Юнь'эр', что означает 'маленькое облако', так что буквальный смысл названия главы - 'Мадам Му спешит из врат Города Белого Императора'.